

— Я редактор ответственный за Погребенное Сердце. — Вступление исходило от женщины в темно-синем платье-боди. Ее вызвал Лю Чжицян. — Меня зовут Го Сянь.

Минг Шу бегло осмотрел ее лицо, затем улыбнулся и сказал:

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Лю Чжицян явно не хотел разговаривать с полицией. Расположив их в конференц-зале и принеся несколько бутылок воды, он быстро откланялся, сказав, что у него еще есть дела.

В небольшом конференц-зале, три стены которого состояли из матового стекла, остались только Го Сянь, Минг Шу, Фан Юаньхан и Лю Чжицин.

Го Сянь выглядела совсем не так, как Минг Шу ожидал увидеть редактора издательства. У нее была кудрявая завивка, которая казалась невероятно устаревшей. Большие глаза, прямой нос. Она сделала себе дымчатый макияж глаз и наредила губы ярко-красной помадой. У нее туфельки были тонкие шпильки высотой, скорее всего, около восьми сантиметров.

В целом, она выглядела очень изысканно и надменно. Она была похожа не на редактора, а на влиятельную бизнес-леди, которой место в каком-нибудь высотном офисном здании. Или на секретаря влиятельного бизнесмена в высотном офисном здании.

Возможно, она привыкла к тому, что ее неправильно определяют по внешнему виду. Не дожидаясь вопроса Минг Шу, Го Сянь объяснила:

— Мы издательство, но мы также и бизнес. Я никогда не считала себя жестким и негибким редактором. Я делаю книги и продаю книги. Я работаю в отделе маркетинга, но у меня есть своя доля и в продажах.

Минг Шу не ожидал, что она сообщит так много информации без подсказки, но он воспользовался возможностью задать следующий вопрос.

— Маркетинг? — спросил он. — Значит, вы отвечаете за упаковку и рекламные акции, благодаря которым романы Погребенного Сердца так хорошо продаются?

Это был острый, прощупывающий вопрос, но Го Сянь казалась невозмутимой. На самом деле, она выглядела так, словно была очень рада. Она гордо выпятила подбородок и ответила:

— Конечно. Если бы не я, этот деревенский увалень точно не достиг бы такого успеха.

— Подождите. — вмешался Минг Шу. — Погребенное Сердце из деревни?

Го Сянь поднесла руку к губам и на мгновение прикрыла рот, словно недоумевая от того, как она только что проболталась.

— Нет, вообще-то, это были просто случайные слова. Не обращайтесь на это внимания.

Минг Шу посмотрел на нее со спокойным выражением лица.

— Когда мы говорим с тобой, то случайных разговоров не бывает.

— Ая! — надулась Го Сянь, сделав, как ей казалось, это очень мило. — Ну, я думаю, ничего серьезного не случится если я вам расскажу. Авторы... у многих из них не очень яркие и рыночные "настоящие" личности, поэтому, конечно, нам нужно красиво упаковать их и их работы. Погребенное Сердце сам написал все свои книги, но его внешний вид, честно говоря, просто слишком катастрофичен. Часть моей работы заключается в том, чтобы создать для авторов загадочную и модную личность. Когда дело доходит до саспенса, основным продающим моментом является мистика. Читатели Погребенного Сердца никогда не должны узнать его истинную личность, иначе бренд полностью развалится. То, что я сейчас сказала, будет большой утечкой конфиденциальной информации, если читатели узнают об этом, поэтому, пожалуйста, никому больше об этом не рассказывайте. Хорошо?

Фан Юаньхан терпеть не мог подобные фальшивые милые разговоры. Он закатил глаза.

— Мы детективы, а не сплетники, — сказал Минг Шу. — Наша цель приезда в Синьюнь — просто понять, кто скрывается за именем Погребенное Сердце.

Го Сянь снова надулась. Ее игривое выражение лица приобрело оттенки нерешительности и трепета:

— Могу ли я спросить, во что ввязался Погребенное Сердце?

— С чего вы взяли, что Погребенное Сердце во что-то "ввязался"? — возразил Минг Шу.

— Вы же не стали бы искать его без причины, верно? — Го Сянь с каждой секундой выглядела все более обеспокоенной. — Вы не получали... никаких отчетов, не так ли?

— Отчетов? — спросил Фан Юаньхан.

— Отчеты о нарушении содержания или что-то в этом роде, — сказала Го Сянь. Она озабоченно выпятила нижнюю губу. — Это, должно быть, наши конкуренты, пытающиеся саботировать нас. Я лично просмотрела каждое слово, написанное Погребенным Сердцем, и убедилась, что ни одно из них не нарушает никаких правил содержания.

Минг Шу поднял руки в обезоруживающей манере:

— Не нервничайте. Просто расскажите нам, что вы знаете. Есть ли проблемы с Погребенным Сердцем или нет, мы будем судить после.

Го Сянь вскочила, пораженная внезапным изменением тона Минг Шу. Через мгновение она опустила голову и сказала:

— Он... его настоящее имя Хоу Чэн.

Хоу Чэн, пятьдесят пять лет. Житель деревни Цинюэ, недалеко от Луочэна. Образование: начальная школа. Работает фермером. Никогда не был женат. Родители умерли. Вел уединенный образ жизни и каждый год исправно платил налоги. В своей родной деревне Цинюэ он владеет небольшим домом и участком земли.

— Ни хрена себе! — воскликнул Фан Юаньхан. — Это совсем не то, что я себе представлял!

Сейчас они находились на дороге к деревне Цинюэ. Фан Юаньхан продолжал обдумывать новую информацию, которую предоставила Го Сянь:

— Популярный писатель остросюжетных романов — пятидесятипятилетний фермер? Который учился только в начальной школе?

— Давай сначала посмотрим на него лично, — сказал Минг Шу. Он смотрел в окно на ослепительный солнечный свет, льющийся на дороги, по которым они проезжали.

Внезапно он почувствовал необъяснимый приступ беспокойства.

Минг Шу беспокоило то же самое, что и Фан Юаньхана. Лу Кунь утверждал, что Погребенное Сердце — это женщина; хотя Минг Шу не совсем верил Лу Куню, он также не мог представить, что Погребенное Сердце может быть стариком лет пятидесяти.

Погребенное Сердце. Хоу Чэн. Один псевдоним, одно настоящее имя. Между этими двумя частями головоломки было огромное расстояние, словно они никогда не соединятся.

Деревня Цинюэ была тихим и спокойным местом. Жизнь там текла неторопливо, без городской суеты и шума. Жители придерживались традиционных обычаев: вставали с солнцем на работу, а на закате ложились отдыхать. Даже рано вечером редко можно было увидеть кого-либо на улице или в поле. Но все домики с маленькими дворишками начинали издавать звуки и запахи готовящегося ужина.

Фан Юаньхан припарковал машину возле дома Хоу Чэна.

Большинство жителей деревни Цинюэ носили фамилию Хоу, и большинство жилых домов были идентичны по структуре.

Но дом Хоу Чэна был не совсем таким. Он выглядел более старым и обветшалым. Окна были практически черными от грязи, а на железных воротах собрался толстый слой пыли. Казалось, что здесь уже очень давно никто не жил.

— Неужели Хоу Чэн действительно здесь не живет? — Фан Юаньхань почесал голову.

Минг Шу толкнул железные ворота, на которых не было замка. Он осторожно шагнул в маленький внутренний дворик, и как раз вовремя, чтобы увидеть фигуру, мчащуюся сквозь деревья. Грязная земля захрустела, когда человек скрылся из виду.

— Стоять! — крикнул Фан Юаньхань.

Он рванулся вперед, как стрела, спустившая тетиву, и помчался вперед, пока не схватил подозрительную фигуру, пытавшуюся убежать.

Неожиданно им оказался какой-то сомнительного вида паренек.

— Кто вы такие? Отпустите меня! — потребовал ребенок, с трудом удерживаемый Фан Юаньханом.

— А ты кто такой? — возразил Фан Юаньхань. — Почему ты ведешь себя здесь так нагло и подозрительно?

— Я прихожу сюда постоянно, ясно?!

Парень даже не подозревал, что поймавший его человек был полицейским детективом. Он продолжал бороться, как будто от этого зависела его жизнь, пинаясь и брыкаясь изо всех сил.

— Все время? — повторил Минг Шу. — А как же человек, который здесь живет? Хоу Чэн?

— Я не знаю! Его нет уже целую вечность! — Парень моргнул через мгновение и некоторое время смотрел на Минг Шу, пока наконец не начал успокаиваться. — Подождите, вы здесь ищете Простака Хоу?

— Ты называешь его "Простак" Хоу? — спросил Минг Шу.

— Вся деревня называет его так. Он тупой как черт и даже не знает, как говорить! Если он не "простак", то кто тогда?

Фан Юаньхан повернулся к Минг Шу.

— Шеф, что это значит? Думаешь, Го Сянь нас разыграла? Я уже читал книги Погребенного Сердца. Они написаны очень грамотно и подробно. Как эти книги мог написать простой человек?

Минг Шу нахмурил брови и сделал несколько шагов.

Такой исход не был для него полной неожиданностью, но разобраться с этим было непросто.

Вполне возможно, что Хоу Чэн был использован в качестве прикрытия, а Погребенное Сердце был кем-то другим.

И это как раз доказывало, что с Погребенным Сердцем не все так просто.

— Вы здесь, чтобы найти Хоу Чэна, но я тоже хочу знать, куда он делся, — сказал Хоу Цзяньцзюнь, староста деревни. Он держал в руках кружку с пятнами, и его взгляд надолго задержался на зажигалке Фан Юаньхана.

Эту зажигалку Фан Юаньхан подарил себе на день рождения. Она имела уникальную форму и была явно дорогой.

— Расскажи нам, что ты знаешь, — сказал Минг Шу.

Хоу Цзяньцзюнь глотнул крепко заваренного чая, показав желто-черные зубы, и начал говорить:

— Хоу Чэн — самый простой человек в нашей деревне. Он всю жизнь был один, но это его никогда не беспокоило. Здешняя молодежь называет его простаком, но на самом деле он не глуп. Он просто часто игнорирует людей. Он не любит разговаривать. Он не отвечает, когда его зовут. Но дело вот в чем. Наша деревня занимается выращиванием арбузов, и Хоу Чэн тоже выращивает арбузы. Выращивает и продает. У него нет проблем с пониманием этого бизнеса.

— Когда он исчез? — спросил Минг Шу.

— Исчез? — Хоу Цзяньцзюнь задумался над этим вопросом.

Для людей из такой старомодной деревни, как их, идея о том, что кто-то "исчез", была слишком странной и необычной.

— Я не думаю, что он исчез. Он просто уходит время от времени и возвращается через десять

дней или полмесяца, что-то в этом роде. Он никогда не говорит нам, куда уходит, но никто и не потрудился спросить. Всем наплевать.

Минг Шу вспомнил о толстом слое пыли, который он видел на железных воротах во двор Хоу Чэна. Такое количество пыли явно не могло накопиться всего за десять дней или полмесяца.

— Когда вы в последний раз видели Хоу Чэна?

— В этот раз его не было довольно долго, больше месяца. Думаю, он уехал в начале июня.

— Кто-нибудь был особенно близок с ним? — спросил Минг Шу. — Деревенские жители или кто-то из приезжих?

Хоу Цзяньцзюнь рассмеялся:

— С ним? Он всегда был одиночкой. Кроме нас, деревенских старожил, которые время от времени заглядывают к нему, никто с ним не разговаривает. О! Но некоторые дети любят иногда его дразнить.

— Тогда, за эти последние два года, много ли чужаков проходило через деревню? — спросил Минг Шу, хотя он уже знал, что не получит никакого удовлетворительного ответа.

Как он и ожидал, Хоу Цзяньцзюнь ответил:

— Люди всегда проходят через деревню. Нам кажется, что их много, но это ничто по сравнению с тем, к чему привыкли вы, люди из города. Эй, парень, эта твоя зажигалка... можно взглянуть?

Фан Юаньхан был глубоко обеспокоен.

— Хе-хе, — усмехнулся Хоу Цзяньцзюнь. — Мой сын примерно того же возраста, что и ты. Он уехал из деревни для учебы, и у него светлое и многообещающее будущее. Просто он нечасто возвращается домой. Скоро я собираюсь навестить его в городе. Я хочу подарить ему зажигалку, что-то, что вызовет улыбку на его лице.

Когда они возвращались к дому Хоу Чэна, Фан Юаньхан сказал:

— В деревне нет ни одной камеры наблюдения. Куда пошел Хоу Чэн и с кем он связан... мы не можем это выяснить.

— Сейчас подозрение падает на Хоу Чэна, — сказал Минг Шу. — Синьюнь заплатили ему за

работу. Деньги были перечислены на его счет. После уплаты налогов осталось 2,76 миллиона юаней, и все они уже были сняты. Было подтверждено, что лицо, снявшее деньги — Хоу Чэн. Исходя из этой информации, Хоу Чэн и есть Погребенное Сердце — в этом нет никаких сомнений.

— Но если Хоу Чэн — действительно Погребенное Сердце, зачем ему снимать все эти деньги в банке? Он не использовал эти деньги для инвестиций или покупки недвижимости. Куда делись деньги?

— Если кто-то использует Хоу Чэна в качестве прикрытия, это можно объяснить, — сказал Лю Чжицинь. — После того как Хоу Чэн снял деньги, он мог передать их этому человеку, который прячется за его спиной. И этот человек, скрывающийся в тени, и есть настоящий автор.

Минг Шу повернулся к Лю Чжициню:

— Точно! И мы можем проверить его онлайн-коммуникации! Это ведь твоя специальность, не так ли? Если этот человек в тени действительно существует, то у него должен быть какой-то способ связи с Хоу Чэном.

Лю Чжицинь покачал головой:

— Я уже провел предварительное расследование. Никаких странных движений в его интернет-активности. Возможно, этот человек вел свои дела с Хоу Чэном оффлайн. Как сказал Хоу Цзяньцзюнь, Хоу Чэн иногда покидал Цинюэ по неизвестным причинам.

— Если мы предположим, что Хоу Чэн — это прикрытие, то он, безусловно, уже передал деньги настоящему автору, — сказал Минг Шу. — Но если наше предположение верно, то как настоящее Погребенное Сердце встретилось с Хоу Чэном? Мы также должны спросить себя, если Хоу Чэн больше не будет полезен Погребенному Сердцу, станет ли Погребенное Сердце...

— Тогда разве Хоу Чэн сейчас не в опасности? — спросил Фан Юаньхан.

Минг Шу снова повернулся к нему.

— Ты тоже думаешь, что Погребенное Сердце избавится от Хоу Чэна?

— А как иначе объяснить исчезновение Хоу Чэна? — сказал Фан Юаньхан. — Хоу Цзяньцзюнь говорил, что Хоу Чэн иногда пропадает на срок от десяти дней до полумесяца, а потом сразу же возвращается. Я думаю, что, учитывая то, что мы знаем сейчас, именно в это время он встречался с Погребенным Сердцем. Но в этот раз он отсутствовал так долго, что, возможно, с ним что-то случилось. Возможно, Погребенное Сердце что-то с ним сделал.

Минг Шу немного потоптался, а затем зажег сигарету.

— Дайте мне несколько минут. Я собираюсь позвонить директору Сяо.

<http://bllate.org/book/14859/1321885>